

Выдающийся дѣятель на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія протоіерей Алексѣй Петровичъ Колоколовъ.

Уроженецъ С.-Петербургской епархіи, питомецъ мѣстной духовной семинаріи, протоіерей А. П. *Колоколовъ*, по окончаніи средняго образованія, поступилъ на мѣсто священника въ одинъ изъ глухихъ сельскихъ приходовъ—село Хотово, Новоладожскаго уѣзда. Въ 1872 году онъ, согласно желанію Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны, Принцессы Ольденбургской, перемѣщенъ былъ, по прошенію, въ

С.-Петербургъ къ церкви Георгіевской общины сестеръ милосердія, при которой и состоялъ до смерти. Скончался 29 января 1902 года почти 66 лѣтъ отъ роду. Протоіерей Колоколовъ принадлежалъ къ наиболѣе выдающимся самобытнымъ лицамъ русскаго духовенства, къ тѣмъ избранникамъ изъ среды его, которые, будучи высоко развитыми личностями и воплощая въ себѣ созданный народомъ идеальный образъ праведника, пріобрѣтаютъ широкую извѣстность и громадное вліяніе на духовную жизнь простого народа и образованнаго общества и на долю которыхъ выпадаетъ высокій и отвѣтственный жребій—поддерживать и развивать въ обществѣ духъ вѣры православной. Почившій протоіерей Колоколовъ обладалъ всѣми свѣйствами, чтобы руководить совѣстію людей. Въ обращеніи съ другими онъ представлялъ собою челоуѣка добродушнаго и общительнаго, съ открытымъ характеромъ и широкой душой, увлекательнаго собесѣдника и любителя искусства и художественности. Всѣ перечисленныя качества имѣли, однако, второстепенное значеніе въ его общественной жизни и не они поставили его на мѣсто вождя—учителя вѣры и нравственности. Основную отличительную черту почившаго, сообщавшую особенный характеръ и личности его и дѣятельности, составляла молитвенная настроенность. Обыкновенно скрытая въ частной жизни отъ постороннихъ и чужихъ, эта особенность ярко и открыто предъ всѣми обнаруживалась при совершеніи богослуженія. Протоіерей Колоколовъ служилъ какъ-то особенно, ему одному свойственнымъ образомъ. Сосредоточенный въ себѣ, онъ жилъ всею душою, всѣмъ существомъ въ молитвѣ; въ возгласахъ и молитвословіяхъ, произносимыхъ имъ съ великимъ благоговѣніемъ, выливался молитвенный трепетъ его духа, и въ совершаемыхъ имъ священнодѣйствіяхъ ясно выражался глубокій смыслъ православнаго богослуженія. Его служеніе, проникнутое духовной красотой, сопровождалось необыкновеннымъ молитвеннымъ подъемомъ духа, настраивавшимъ и молящихся соотвѣтствующимъ образомъ, и казалось бесѣдой съ Богомъ, тайнодѣйствіемъ въ полномъ значеніи слова. Можно сказать, молитва составляла его высшую жизнь, и храмъ, какъ домъ молитвы, былъ предметомъ благоговѣйной заботливости почившаго, воздвигшаго въ теченіе своей пастырской дѣятельности не одну церковь, принимавшаго участіе въ нѣсколькихъ комис-

сіяхъ по построенію храмовъ и жертвовавшего на это святое дѣло изъ личныхъ и приносимыхъ чрезъ него другими средствъ. Святейшій Синодъ неоднократно преподавалъ благословеніе покойному храмоздателью, получавшему благодарность за попеченіе о храмахъ и отъ епархіальныхъ начальствъ, напримѣръ—Владимірскаго. Другая особенность почившаго протоіерея состояла въ аскетизмѣ. Съ первыхъ шаговъ своего пастырскаго служенія онъ заявилъ себя благочестивою подвижническою жизнью. Но аскетизмъ не сдѣлалъ отца Алексія замкнутымъ и угрюмымъ человѣкомъ, напротивъ онъ былъ общителенъ, ласковъ и привѣтливъ. Оставшись вскорѣ послѣ женитьбы вдовцомъ, онъ всецѣло посвятилъ себя пастырской дѣятельности. Приходъ села Хотова былъ бѣдный, населеніе грубое, невѣжественное и нетрезвое. Но молодой еще священникъ скоро оказалъ самое благотворное вліяніе на своихъ прихожанъ, безмездно преподавая въ школѣ Законъ Божій и близко принимая къ сердцу ихъ интересы. Результаты воздѣйствія и доброе пастырское вліяніе на пасомыхъ были весьма замѣтны. Молитвенное подвижническое житіе дало священнику Колоколову глубокое познаніе человѣческаго сердца, раскрыло предъ духовными его очами тайники грѣшной души и ириготовило къ новой дѣятельности и за предѣлами прихода. Простой народъ увидѣлъ въ немъ молитвенника и подвижника, т. е. тѣ именно качества, которыя онъ особенно высоко цѣнитъ въ своихъ пастыряхъ. Началось паломничество „къ отцу Алексію Хотовскому“, какъ его обыкновенно звали богомольцы. Приходили на исповѣдь, за духовнымъ совѣтомъ и утѣшеніемъ не только изъ ближнихъ къ Хотову мѣстъ, но и изъ сосѣдней Новгородской губерніи, приводили душевнобольныхъ для молитвъ надъ несчастными. Народъ чувствовалъ духовную мощь Хотовскаго батюшки и нашель въ немъ желаннаго руководителя, который въ силахъ заблуждающагося направить на путь истинный, несчастнаго утѣшить, нуждающемуся подать помощь, въ больномъ и страждущемъ возбудить вѣру и молитвою облегчить страданія и удалить скорбь. Молва о священникѣ Колоколовѣ распространилась и въ столицѣ, изъ которой также стали пріѣзжать къ нему жаждущіе религіозно-нравственнаго наученія. Перемѣщеніе въ С.-Петербургъ, измѣнивъ обстановку служенія, расширило поприще его дѣятельности. За духовнымъ руководствомъ къ нему

обращались здѣсь лица самыхъ разнообразныхъ положеній: въ его квартирѣ встрѣчались простолюдинъ и купецъ вмѣстѣ съ военными и людьми высшаго круга, не только столичные жители, но и изъ провинціи. Паства протоіерея Колоколова годъ отъ году увеличивалась, а съ нею росло и вліяніе его на общество. Типичный представитель православія бдительно стоялъ на стражѣ вѣры и во дни искушеній, когда общество волновали модныя увлеченія Редстокомъ, Пашковымъ, Толстымъ, зорко охранялъ своихъ духовныхъ чадъ отъ вражескихъ козней. Его личность была свѣточемъ, который разгонялъ мракъ, облежавшій религиозно-нравственное сознаніе образованныхъ классовъ, который собственнымъ живымъ блескомъ вызывалъ искреннее стремленіе къ истинѣ и освѣщаль путь къ православной Церкви. Онъ громко исповѣдывалъ вѣру, когда ее отрицали, пытаясь замѣнить самоизмышленіями, и во всеуслышаніе проповѣдывалъ церковность и исполненіе святоотеческихъ преданій, когда все церковное подвергалось глумленію, какъ пережитокъ старины, когда серьезные даже люди стыдились, напримеръ, преклонять колѣна за богослуженіемъ, чтобы не вызвать насмѣшекъ. Всѣми силами почившій боролся противъ такого противоцерковнаго направленія, переходившаго въ равнодушіе къ религиознымъ запросамъ духа и невѣріе. Средствами въ борьбѣ служили по преимуществу частныя собесѣдованія и исповѣдь, представлявшія удобный способъ къ непосредственному вліянію на сомнѣвающихся и заблудшихъ. Этимъ путемъ создалось нравственное довѣріе къ нему со стороны духовныхъ дѣтей, которое было безгранично. Видя высокую жизнь своего пастыря, они приносили къ нему жертвованія въ полной увѣренности, что онъ лучше, чѣмъ они, распорядится средствами, или просили совѣта, какъ поступать въ дѣлахъ благотворительности, понимая, что истинно-христіанскому благотворенію необходимо учиться. И они учились у протоіерея Колоколова, который всѣ свои личныя средства раздавалъ нуждающимся и, когда не имѣлъ, чѣмъ помочь, искренно скорбѣлъ, что не можетъ утѣшить неимущаго. Нестязательность его по справедливости можно назвать евангельской. Такою же была и благотворительность почившаго. Живымъ памятникомъ послѣдней является такъ называемый Успенскій островокъ—предметъ особыхъ его попеченій и мѣсто упокоенія. Расположенный между

Большимъ и Малымъ Волховомъ, нѣкогда поросшій лѣсомъ, а нынѣ застроенный красивыми зданіями, надъ которыми высятся главы съ крестами, Успенскій островъ всѣмъ что нынѣ имѣеть, обязанъ покойному создателю, не щадившему средствъ на его благоустройство. По своей идеѣ Успенскій островокъ представляетъ осуществленіе благотворительности дѣйствительной, той именно, въ которой нужда стоитъ неотложная, такъ какъ, давая пріютъ слабымъ и дряхлымъ, островокъ побуждаетъ сильныхъ и лѣнливыхъ къ труду, а трудолюбивыхъ пріучаетъ къ дѣятельности. На островѣ почившимъ протоіереемъ Колоколовымъ открыты были: община сестеръ милосердія, богадѣльня для дряхлыхъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ и идіотовъ, амбулаторная лечебница и пріютъ для малолѣтнихъ съ обученіемъ ихъ грамотѣ, практическимъ ремесламъ, сельскому и молочному хозяйству, а также построена и церковь. Въ-стѣ съ тѣмъ отъ островка получали немалое вспомошествованіе и окрестные крестьяне въ видѣ предметовъ земледѣльческаго обихода, хлѣба и денежныхъ пособій на уплату повинностей и обзаведеніе хозяйствомъ. Такимъ образомъ доставлялась дѣйствительная помощь, и притомъ немалая, потому что ежегодное содержаніе островка стоило очень почтенной для частной инициативы суммы—90.000 р. Черезъ годъ послѣ смерти устроителя островка открылось утвержденное министромъ внутреннихъ дѣлъ Алексѣевское общество дѣлъ милосердія на Успенскомъ островѣ, поставившее задачей поддерживать существующія благотворительныя учрежденія и развивать благотворительность по завѣту почившаго протоіерея Колоколова. Попечителемъ общества состоитъ преосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, предсѣдателемъ совѣта общества—дѣйствительный тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, вице-предсѣдательницей совѣта—дочь генерала отъ инфантеріи М. В. Бельгардъ, а членами общества—духовныя дѣти и почитатели покойнаго протоіерея. Объединяемые памятью о досточтимомъ пастырѣ, духовныя дѣти и почитатели почившаго успѣли собрать сумму, вполне обезпечившую существованіе благотворительныхъ и богоугодныхъ учреждений на Успенскомъ островѣ со дня кончины ихъ основателя до послѣдовавшаго 28 февраля 1903 года учрежденія Алексѣевского общества. До 1 января 1904 года на средства общества проживало на островѣ отъ 200 до 300 человѣкъ, призрѣвалось въ

богадѣльнѣ до 100 человѣкъ, лазаретѣ—30, пріютѣ—10 дѣвочекъ и обучалось въ практической школѣ 11 дѣвочекъ и ремесламъ 6 мальчиковъ; въ амбулаторіи воспользовалось врачебною помощью до 3.000 человѣкъ; свыше 6.000 человѣкъ получили пищевое довольствіе; до 12.000 р. въ годъ расходовано на платныя работы 120 человѣкамъ, а съ февраля 1902 года до 1904 года оказано мѣстному населенію трудовой помощи, въ видѣ предоставленія нуждающимся платныхъ работъ, на сумму 22.513 р. Оказаніе трудовой помощи нуждающемуся населенію слѣдуетъ признать наиболее цѣлесообразнымъ видомъ благотворенія, располагающимъ крестьянъ къ труду, создающимъ навыкъ къ старательному исполненію данныхъ работъ. Не менѣе цѣнна и та особенность, что общество, приходя на помощь мѣстному сельскому населенію, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно лишено бываетъ возможности заработка, уплачиваетъ за него подати въ счетъ будущей работы, назначая плату по мѣстнымъ цѣнамъ и безъ начисленія процентовъ. Пріучая къ труду, общество вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаетъ населеніе отъ гнета мѣстныхъ кулаковъ. Такимъ образомъ, Успенскій островокъ является памятникомъ истинно христіанской благотворительности протоіерея Колоколова, залогомъ того, что добрыя дѣла его къ людямъ и послѣ кончины его не исчезнутъ, но будутъ служить на пользу страждущимъ, и звеномъ, чрезъ которое почившій какъ бы изъ за гроба будетъ продолжать свое добродѣланіе. Въ лицѣ почившаго протоіерея Колоколова сошелъ въ могилу выдающійся ратоборецъ за православіе, идеальный русскій священникъ и высоко развитая христіанская личность, по которой многіе и многіе повѣряли и совѣтъ свою и вѣру.

(Всепоподаннѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1902 г. стр. 16—23).